

Балуш Т.В., к.ф.н., доцент
Balush T.V., PhD, associate professor
Чуханова А.В., к.ф.н., доцент
Chuhanova A.V., PhD, associate professor
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Беларусь
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus
baltv@inbox.ru
chuhanova@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА
TO THE QUESTION ABOUT THE SOCIOLINGUISTIC SITUATION IN THE
REPUBLIC OF BELARUS: THE END OF XX – THE BEGINNING OF THE XXI
CENTURY**

Аннотация: В статье анализируется социолингвистическая ситуация Беларуси последних 20 лет в рамках сопоставления показателей, зафиксированных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь по данным переписи населения 1989, 1999 и 2009 гг. Авторы подробно рассматривают вопросы, связанные с функционированием белорусского и русского языков на территории Беларуси, особое внимание уделяют понятию «родной язык» в ситуации близкородственного двуязычия.

Abstract: the article examines the sociolinguistic situation of Belarus of the last 20 years within in the comparability of measurements recorded by the National Statistic Committee of the Republic of Belarus according to the population census 1989, 1999 and 2009. The authors in detail consider the questions connected with functioning of the Belarusian and Russian languages in the territory of Belarus, pay special attention to the concept «mother tongue» in the situation of closely related bilingualism.

Ключевые слова: социолингвистика, социолингвистическая ситуация, белорусско-русский билингвизм, полилингвизм, родной язык, национальный (этнический) язык.

Key words: sociolinguistics, sociolinguistic situation, Belarusian-Russian bilingualism, polilinguism, native language, national (ethnic) language.

Белорусская социолингвистика, занимающаяся изучением языковой ситуации в стране, по количеству исследований несколько уступает другим научным парадигмам современной белорусистики. Одним из первых ученых, обратившихся к этой теме, был Е.Ф. Карский. В своем фундаментальном труде «Белорусы» [Карский 1904] он описал современное ему состояние белорусского языка (конец XIX – начало XX века), указал географию расселения белорусов и попытался классифицировать белорусские говоры.

В конце XX – начале XXI века вопросам белорусско-русского билингвизма (проявления белорусских элементов в русской речи) и так называемой «трасянки» как национально-прецедентного феномена (смешанного белорусско-русского кода) посвятили свои исследования А.А. Гируцкий [Гируцкий 1990; Гируцкий, Михневич 1982], С. Запрудский [Запрудскі 2009], С. Иванова [Иванова, Иваноў, Мячкоўская 1998], М.И. Конюшкевич [Конюшкевич 1994; Конюшкевич 1996], А.А. Лукашанец [Лукашанец 1996; Лукашанец, Лукашанец 1998], Т.М. Микулич [Мікуліч 1996], А.Е. Михневич [Михневич 1982; Михневич 1983–1984], Н.Б. Мечковская [Мечковская 2003], Т.Р. Рамза [Рамза 2010], В. Свяжинский [Свяжынскі 1990], Г. Цыхун [Цыхун 2006] и другие ученые. Изучением языковой ситуации в сельской местности Беларуси занимался В.Л. Веренич [Веренич 1985].

Среди исследований зарубежных авторов, посвященных вопросам социолингвистической ситуации в Беларуси, следует отметить работы П. Векслера [Wexler 1992], Дж. Дингли [Dingley 1989], Ю.Б. Корякова [Коряков 2002], И.В. Калиты [Калита 2010] и других лингвистов.

Научный интерес к проблеме белорусско-русского двуязычия вполне закономерен, поскольку, во-первых, Белоруссия является единственной, кроме России, конечно, страной в мире, где русский язык имеет статус государственного, а во-вторых, анализ языковой ситуации позволяет выявить специфику формирования биполярной национальной картины мира в ситуации близкородственного двуязычия. Кроме того, выявление национально-культурного и языкового своеобразия этнически неоднородного общества, к которому относится и современная Беларусь, в настоящее время особо актуально, поскольку изучение «негомогенных» территорий, характеризующихся интенсивными и разнообразными межкультурными контактами и связями, позволяет определить круг проблем, связанных с национальной идентификацией населения, охарактеризовать языковую ситуацию конкретного социума.

Цель данной статьи – прокомментировать социолингвистическую ситуацию Белоруссии последних 20 лет, сопоставив показатели, зафиксированные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь по данным переписи населения 1989, 1999 и 2009 г., поскольку, как считает Н.Б. Мечковская, языковую ситуацию в Беларуси целесообразно рассматривать примерно с конца 1980-х годов, когда началось так называемое «второе белорусское возрождение». Оно было вызвано событиями союзного масштаба, однако в отличие от многих других республик бывшего СССР тяга к независимости в Беларуси была весьма незначительна, основное же внимание было направлено на белорусскую культуру и, в частности, на язык [Мечковская 1994: 299].

Современную культурно-этническую карту Республики Беларусь формируют представители почти 137 национальностей (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь по результатам Переписи населения 2009 г.). К числу самых многочисленных относятся белорусы (83,7%), русские (8,3%), поляки (3,1%), украинцы (1,7%), евреи (0,1%), армяне (0,1%), татары (0,1%), цыгане (0,1%), азербайджанцы (0,1%), литовцы (0,1%) (более полная картина о национальном составе Республики Беларусь представлена в таблице 1).

Таблица 1. Национальный состав населения Республики Беларусь

	Всего, человек	В том числе		Городское население	Сельское население	В процентах к общей численности населения
		мужчины	женщины			
Все население	9503807	4420039	5083768	7064529	2439278	100
из него:						
Белорусы	7957252	3716458	4240794	5812984	2144268	83,7
Русские	785084	346450	438634	666437	118647	8,3
Поляки	294549	130615	163934	180905	113644	3,1
Украинцы	158723	71615	87108	122550	36173	1,7
Евреи	12926	6692	6234	12611	315	0,1
Армяне	8512	5013	3499	6165	2347	0,1
Татары	7316	3399	3917	6061	1255	0,1
Цыгане	7079	3409	3670	4800	2279	0,1
Азербайджанцы	5567	3807	1760	4426	1141	0,1
Литовцы	5087	2711	2376	3291	1796	0,1

Молдаване	3 465	1 812	1 653	2 100	1 365	0,0
Туркмены	2 685	2 012	673	2 585	100	0,0
Немцы	2 474	1 972	502	1 543	931	0,0
Грузины	2 400	1 640	760	1 961	439	0,0
Китайцы	1 642	914	728	1 632	10	0,0
Узбеки	1 593	1 023	570	1 164	429	0,0
Латыши	1 549	786	763	1 087	462	0,0
Казахи	1 355	847	508	1 020	335	0,0
Арабы	1 330	1 212	118	1 300	30	0,0
Чуваши	1 277	548	729	929	348	0,0
Другие национальности	241 942	117 104	126 491	231 078	14 329	2,6

Источник - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru>

Чтобы представить динамику национального состава Беларуси, сопоставим данные 2009 года с показателями переписей населения 1989 и 1999 годов (см. таблицу 2).

Таблица 2. Динамика национального состава Республики Беларусь (1989–2009 гг.)

	1989	1999	2009
Все население	10 151 806	10 045 237	9 503 807
из него:			
Белорусы	7 904 623	8 159 073	7 957 252
Русские	1 342 099	1 141 731	785 084
Поляки	417 720	395 712	294 549
Украинцы	291 008	237 014	158 723
Евреи	111 977	27 798	12 926
Армяне	4 933	10 191	8 512
Татары	12 552	10 089	7 316
Цыгане	10 762	9 927	7 079
Азербайджанцы	5 009	6 362	5 567
Литовцы	7 606	6 387	5 087
Молдаване	4 964	4 267	3 465
Туркмены	777	921	2 685
Немцы	3 517	4 805	2 474
Грузины	2 840	3 031	2 400
Китайцы	78	75	1 642
Узбеки	3 537	1 571	1 593
Латыши	2 658	2 239	1 549
Казахи	2 266	1 239	1 355
Арабы	101	490	1 330
Чуваши	3 323	2 242	1 277
Другие национальности	19 456	21 053	241 942

Материалы переписи населения, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в национальном составе произошли некоторые изменения: численность населения за последние 20 лет сократилась на 647 999 человек (с 10 151 806 человек в 1989 г. до 9 503 807 в 2009 г.). При этом большая часть населения (81,2%) – это по-прежнему представители коренной белорусской национальности. Из лиц некоренной национальности больше всего русских – 8,3%, 3% – поляков, 1,7% – украинцев, 0,1% – евреев. Следует также отметить, что на фоне общего уменьшения количества жителей республики, увеличилось количество проживающих на территории Беларуси китайцев и арабов (китайцев – с 78 человек в 1989 г. до 1 642 в 2009 г., арабов – с 101 человека в 1999 г. до 1 330 в 2009 г.).

Как показал анализ результатов переписи населения, в условиях полилингвального пространства понятия «родной язык» и «национальный (этнический) язык» нередко занимают разные позиции в структуре этнического самосознания личности. Это является результатом действия ряда экстралингвистических факторов и во многом обусловлено этнокультурной мотивацией индивида, а именно: либо его стремлением сохранить свою культуру и свой язык и одновременно изучать другие, либо желанием сохранить собственную культуру и собственный язык, либо усваивать культуру титульного этноса и пренебрегать собственной. При этом уровень владения и масштабы использования этнического языка выше у лиц, которые характеризуются этноязыковой тождественностью (родной язык совпадает с национальностью), чем у тех, кому она не присуща.

Следует отметить, что и содержание понятия «родной язык» не оставалось однозначным на протяжении XX–XXI столетий. Если при переписи 1926 года регистрировался язык, которым опрашиваемый владел лучше всего, то в последующих переписях он стал трактоваться как часть этнического самосознания и регистрироваться по принципу самоопределения. «В результате данные советских переписей о родном языке отражают ситуацию скорее этнопсихологическую, нежели лингвофункциональную; а если и отражают некоторое реальное распределение языков, то скорее существовавшее несколько поколений назад, чем нынешнее. Родной язык был для многих еще одним свойством каждого человека, наряду с национальностью, символом, практически независимым от реального языкового поведения» [Коряков Ю.Б. 2002: 43–44].

Языковая ситуация за последние 20 лет не отличается однородностью. Согласно результатам переписи населения 1989 года, 65,6% населения Белоруссии назвали белорусский своим родным языком, 12 % отметили, что свободно им владеют (см. таблицу 3).

Таблица 3. Соотношение русского и белорусского языков в БССР по данным переписи 1989 г.

Язык		всего	белорусы	русские	поляки	украинцы	евреи
Белорусский	родной	65,6%	80,2%	2,2%	63,9%	5,8%	2,1%
	второй	12,0%	9,5%	24,5%	17,8%	10,4%	27,6%
Русский	родной	31,9%	19,7%	97,7%	22,6%	48,7%	90,0%
	второй	50,8%	60,4%	1,8%	44,7%	41,4%	8,6%
всего тыс. чел.		10 152	7 905	1 342	418	291	112

В 80-е – 90-е годы XX века, в период второй волны белорусского возрождения, белорусский язык получает статус государственного (26 января 1990 г. принят закон «О языках в Белорусской ССР»). Закон о языках «обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского языка во всех сфера общественной жизни», «проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики», «обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения народов», «создает гражданам Республики Беларусь необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и совершенного владения ими» [Закон 1990: 19]. Однако Закон о языках, защищавший статус белорусского языка как государственного, не смог обеспечить свободное им владение ни в повседневном общении, ни в СМИ, ни в вузах и школах. После проведенного 24 ноября 1996 года референдума Закон «О языках в Республике Беларусь», принятый весной 1998 г. на IV сессии Парламента, закрепил принцип двуязычия в Беларуси, русский и белорусский языки получили статус государственных.

За 10 лет (с 1989 по 1999 гг.) ситуация изменилась следующим образом: в 1999 г. 7 млн. человек (69,7%) назвали белорусский язык своим родным, что на 4,1% больше, чем в 1989 г. 3683 тыс. человек пользуются белорусским языком в повседневной жизни (см. таблицу 4).

Таблица 4. Распределение населения Республики Беларусь по национальным языкам в 1999 г.

	Численность лиц данной национальности, тыс. человек	Из общей численности лиц данной национальности, в процентах			
		считают родным язык своей национальности	указали язык, на котором обычно разговаривают дома		
			белорусский	русский	другие
Все население	10045	81,6	36,7	62,8	0,5
из них:					
Белорусы	8159	85,6	41,3	58,6	0,1
Русские	1142	90,7	4,3	95,7	–
Поляки	396	16,5	57,6	37,7	4,7
Украинцы	237	42,9	10,2	83,6	6,2
Евреи	28	5,4	3,8	95,7	0,5

Источник - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru>

С 1999 г. по 2009 г. «вектор двуязычия» остался прежним, однако 7 957 252 представителей коренной белорусской национальности (60,8%) назвали родным белорусский язык, что на 8,9% меньше, чем в 1999 г.; 2 943 817 белорусов (37%) охарактеризовали русский язык как родной (см. таблицу 5).

Таблица 5. Национальный состав населения, гражданство населения по национальности и родному языку

	Всего	Из общей численности лиц данной национальности в качестве родного языка указали		
		своей национальности	русский	белорусский
Численность населения	9 503 807	5 688 429	3 191 963	217 015
Белорусы	7 957 252	4 841 319	2 943 817	–
Русские	785 084	756 111	–	21 956

Источник - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru>

«Этноязыковой ландшафт» города и деревни Беларуси имеет некоторые особенности. Так, из 7 064 529 человек, проживающих в городе, 3 113 235 (44,1%) считают родным белорусский язык, а 3 517 330 жителей (44,7%) – русский. В повседневном общении белорусский язык используют 796 213 человек (11,3%), а русский – 5 789 010 городских жителей (81,9%). В сельской местности по всем показателям доминирует белорусский язык: из 2 439 278 сельских жителей родным его считают 1 945 167 человек (79,7%), дома на белорусском языке разговаривают 1 430 962 человека, что составляет 58,7% от общего количества сельских жителей.

Самыми белорусскоязычными являются Гродненская и Минская области. Например, из 740 088 городских жителей Гродненской области 493 581 человек (66,7%) считает родным белорусский, а не русский язык. Аналогичная ситуация и в Минской области, где из 788 040 городских жителей 473 030 (60%) придают белорусскому языку статус родного.

Таким образом, детальный анализ показателей, зафиксированных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь по данным переписи населения 1989, 1999 и 2009 г., позволил сделать следующие выводы:

1. Большая часть населения Республики Беларусь (81,2%) – это представители титульной нации. Из лиц некоренной белорусской национальности больше всего русских (8,3%), поляков (3%), украинцев (1,7%), евреев (0,1%).
2. Языковая ситуация Республики Беларусь за последние 20 лет (1989 – 2009 гг.) не отличалась однородностью. Если в 1989 г. 65,6% населения Белоруссии назвали родным белорусский язык, то в 1999 г. количество жителей Беларуси, придающих белорусскому языку статус родного, увеличилось на 4,1%, а в 2009 г. уменьшилось на 4,8% (по сравнению с 1989 г.) и на 8,9% (по сравнению с 1999 г.)
3. Согласно переписи населения 2009 г., 44,7% городского населения Беларуси считают родным русский язык, а 44,1% – белорусский. Исключение составляют Гродненская и Минская области, городские жители которых придают статус родного белорусскому, а не русскому языку. В сельской местности всех областей Республики Беларусь доминирует белорусский язык.

Список литературы:

1. Веренич В.Л. Языковая ситуация в сельской местности // Русский язык в Белоруссии / А.Е. Михневич, Л.А. Мельникова, В.М. Свежинский и др.; ред. А.Е. Михневича. БССР. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – Минск: Наука и техника, 1985.
2. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: Типология и история, языковые процессы. – Минск: Университетское изд-во, 1990.
3. Гируцкий А.А., Михневич А.Е. О языковом и лингвистическом «нациолекта» // Вариативность как свойство языковой системы: Тезисы докладов. Ч. 1. – М., 1982. – С. 77 – 79.
4. Закон БССР о языках в Белорусской ССР. – Минск, 1990.
5. Запрудскі С. Некаторыя заўвагі аб вывучэнні “трасянкі”, або Выклікі для беларускіх гуманітарных і сацыяльных навук // АРСНЕ. – 2009. – № 11– 12. – С. 157 – 200.
6. Иванова С. Наколькі блізкія блізкароднасныя мовы (граматычны кантраст паміж беларускай і рускай мовамі) // Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты і перспектывы. Беларусіка / Albaruthenica: матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў “Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый” / Пад рэд. Г. Цыхуна. – Менск: Беларускі Кнігазбор, 2001.
7. Иванова С. Сацыякультурная прастора мовы: наколькі блізкія блізкароднасныя мовы (да вызначэння лінгвістычнай адлегласці паміж беларускай і рускай мовамі) / С. Иванова, Я. Іваноў, Н. Мячкоўская. – Мінск, 1998. – [Электрон. рэсурс]. Режим доступа: <http://kamunikat.fontel.net>. – Дата доступа: 2009-08-5.
8. Калита И.В. Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. – Ústí nad Labem, 2010.
9. Карский Е.Ф. Белорусы: в 3 т. – Минск: Белорусская Энциклопедия, 2007.
10. Конюшкевич М.И. Языковая ситуация в Белоруссии и особенности функционирования русского и белорусского языков // Язык в контексте общественного развития / Под ред. В.М. Солнцева, В.Ю. Михальченко. – М.: Институт языкознания РАН, 1994.
11. Конюшкевич М.И. Социолингвистическая парадигма языковой ситуации в Беларуси после референдума // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: Тез. докл. междунар. конф. – М.: Наука, 1996.
12. Коряков Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2002.
13. Лукашанец А.А. Двухмоўе і праблема роднай мовы (сацыялінгвістычны аспект) // Гуманітарна-эканамічны веснік. – Мінск. – 1998. – № 1.
14. Лукашанец А.А., Лукашанец А.Г. Беларуская мова ў сучасным горадзе (сацыялінгвістычны аспект) // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя: матэрыялы Міжнар. навук. канф. Мінск. 22–24 кастр. 1997. – Мінск: Беларус. дзярж. ун-т, 1998.

15. Мечковская Н.Б. Языковая ситуация в Беларуси: этические коллизии двуязычия // Белорусский язык: Социолингвистические очерки. Specimina philologiae Slavicae. – München: Verlag Otto Sagner, 2003. – Band 138. – С. 21–46.
16. Мікуліч Т.М. Мова і этнічная самасвядомасць. – Мінск: Навука і тэхніка, 1996.
17. Міхневіч А.Я. Функцыі мовы і маўлення і праблемы беларуска-рускага двухмоўя // Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў / Пад рэд. М.В. Бірылы, А.Я. Супруна. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982.
18. Міхневіч А.Я. Мова і ідэалогія // Беларуская лінгвістыка. – Мінск, 1983 – 1984. – № 24 – 25. – С. 15 – 17.
19. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru>. - Дата доступа: 25. 07. 2011.
20. Перепись населения 2009. Национальный состав населения Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Т. III.
21. Рамза Т.Р. Трасянка: национально-прецедентный феномен или как ключевое слово текущего момента // Беларуская думка. – 2010. – № 7. – С. 112 – 116.
22. Свяжынскі У. З гісторыі беларускай «трасянке» // Наша слова. – 1990. – № 2. – С. 5.
23. Цыхун Г. Языковая ситуация и смешанные формы речи в Беларуси // Сьпоставително езиковзнание / Сопоставительное языковзнание / Contrastive Linguistics, XXXI. – 2006. – № 1. – С. 55 – 61.
24. Dingley J. Ukrainian and Belorussian – a testing ground // Language planning in the Soviet Union. Ed. by M. Kirkwood. – L., 1989.
25. Wexler P. Diglossia et schizoglossia perpetua – the fate of the Belorussian language // Sociolinguistica: International Yearbook of European Sociolinguistics. - Rel. 6. The rise of National languages in Eastern Europe, 1992.